

Свидетельница и кума

С Марийкой Левенко мы подружились позже, на втором курсе. Она отличалась от Люды, была более собранной, стеснительной. Имела незавидную внешность и стеснялась её. Считала себя некрасивой, избегала мальчишек. И мне очень редко удавалось вытащить её на прогулку. В те времена процветал парк культуры и отдыха имени Т. Шевченко. Там было множество удобных скамеек со спинками. И стояли они на аллеях. Скамеек были сотни, и почти всегда они были заняты бабулями-пенсионерками, которые рассматривали гуляющую молодёжь... А гуляющие ходили по аллеям! Заходили в кинотеатр, на летнюю эстраду, в кафе, на качели и карусель...

Когда мы учились на втором курсе, то часто работали на строительстве нового корпуса института, который вырос недалеко от старинного здания, памятника архитектуры. Проект строительства его поручили знаменитому архитектору Луиджи Руска. 29 июля 1805 года царь Александр подписал указ об основании и строительстве Гимназии высших наук князя Безбородько в Нежине, здание построили в 1818 году. В 1820г. начались занятия... Здесь учились знаменитые Гербель, Глибов, Богушевич, Гоголь...

Новый корпус был обыкновенным – огромные окна. Светло-розовая облицовочная плитка, современная архитектура.

Староста Лёня распределял на рабочие места – мыть стёкла, мести полы – везде укладывали линолеум, его тоже мыли наши девчата. Нам так надоела эта бесконечная бесплатная работа, что все старались сачконуть. Так как с Людой мы были подругами, Лёня не ставил нас в пару, говорил, что мы придумаем что-нибудь и улизнём. В паре я оказалась с Марийкой. О! Тут уж мы постарались! И на этой почве потом подружились...

Всех распределил Лёнчик по этажам, а нас отправил на крышу. Пришли мы, рабочих нет. Мы там прогуляли два часа, и как ни в чём не бывало, спустились вниз с уставшим видом...

Теперь ежедневно мы скромно поднимали руки и просились на крышу! А там, как мы поняли в первый раз, все работы давно были завершены. Какая же красота открывалась с крыши нового корпуса! Зелень, бесконечное море зелени... И островками – крыши домов, недалеко текущая речка, славный наш Остёр... На крыше было тепло, мы загорали... И к концу нашей двухнедельной «практики» по уборке и подготовке к открытию нового корпуса, отлично

загорели... Много позже мы с Марийкой смеясь вспоминали: «А помнишь, как мы сачковали на крыше?»

У нас с Машей были одинаковые почерка. Не отличить – кто из нас писал! Этот факт сподвиг нас писать шпаргалки сообща. Причём писать «бомбы», то есть, сразу – ответы на вопросы, на больших листах... Вообще, история написания студенческих шпаргалок велика, каких там только нет способов! Мы с Марийкой были вдохновлены преподавателями Назаровым и Одаричем, которые прямо на лекциях пропагандировали написание шпаргалок: «Писать шпоры надо! Пока напишешь, что-то в голове и отложится, это не значит, что их нужно нести с собою на экзамен...»

Как же не брать с собою?! Вот же они – ответы! Обязательно возьмем! И брали, благополучно сдавали. Марийка всегда заходила в начале экзамена, забирая все шпоры – половину, написанную ею, половину – мною... Я заходила позже, опять же, с этими же шпорами... Толстая пачка листов привязывалась на живот капроновым платком, скрученным в толстую верёвку. Сверху надвигался свитер, поверх – кофта или пиджак... Зашёл, взял билет, повернулся спиной к преподу, идёшь к столу. И в этот момент надо вытащить бомбы... Всегда умудрялись и успевали...

А однажды, сдавая последний экзамен по математическому анализу, Марийка неудачно «втянула» живот, верёвка-платок дал люфт, и вся толстая пачка листов выплыла на пол широкой белой лентой!.. У доцента Нестеренко был шок! Леонид Иванович встал и помог Марийке собрать

шпоры! Он с юмором оценил их добротность, перелистал, но! Конечно же, отправил Марийку, оставив всю пачку у себя на столе...

Как-то я выкрутилась без шпаргалок. И сдала этот дурацкий, никогда в жизни не пригодившийся мне потом математический анализ. А с тех пор шпаргалок мы «пополам» не писали. Маша говорила, что в жизни ни разу больше не пользовалась шпорами. Я же, не попавшись, ещё не раз писала «бомбы», для успокоения, потому, что училась хорошо. А когда ввели систему зачётов и экзаменов-автоматов, то и смысл шпаргалок пропал. Можно было за семестр, работая на семинарах, практических и лабораторных занятиях, заработать зачёт или экзамен-автомат...

Марийка была свидетельницей на нашей с Валерой свадьбе. Позже, когда родился наш Женья, она стала его крёстной матерью.

А судьба у неё необычная. Поставив крест на личной жизни, вышла Марийка в 30 лет замуж за умного и красивого Николая. Только был Коля

Кохан незрячим. Тяжёлая глаукома настигла его в 23 года во время заработков на севере на лесоповальных работах...

Эх, молодость и беспечность! Кто придавал тогда значение собственному здоровью? Казалось, что молодость бесконечна, а что существуют болезни, никто и не думал! Так и Коля – отнёсся несерьёзно к первым проявлениям глаукомы, и вскоре потерял зрение...

Позже у них родился Саша... Марийка переживала, что сыну передастся папина болезнь, проверяла его у именитых врачей. Но врачи ничего не находили – здоров!

И только в подростковом возрасте у Саши проявилась близорукость. Видимо, приобрёл, сидя над учебниками день и ночь... Близорукость удалось остановить. Саша надел линзы, они были совершенно не заметны...

Парень с детства был трудолюбивым и умным. Из третьего класса, минуя четвёртый, перешёл сразу в пятый. А после седьмого класса родители

отпустили его в самостоятельную жизнь. Уехал Саша в Киев, в физико-математическую школу-интернат при Киевском университете. Закончил её, стал студентом. А на втором курсе решил

перебраться в Москву, в МВТУ имени Баумана. Их студенческая комната всей компанией переселилась в московское общежитие... Учились лучше всех! На втором курсе – новый этап! Американские засыльные «казачки» провели тесты для желающих, они же были вступительными экзаменами для учёбы в США.

Тесты проводились на английском языке. И все друзья-однокашники, по-прежнему живущие в одной комнате, успешно их прошли и стали студентами Йельского университета под Чикаго...

Там с каждым заключили контракт на 7 лет. За это время надо было закончить студенческую учёбу, подготовить и защитить научную работу на звание «доктор философии». В США, и вообще, в дальнем зарубежье нет градации, как у нас – вначале кандидат наук, после – доктор. Там – единый диплом.

Саша Кохан в совершенстве овладел английским. Учился и одновременно работал в лаборатории университета – вёл лабораторные работы у студентов младших курсов, писал статьи, и успешно защитил диссертацию.

Потом женился, кстати, на девушке из Нежина, и, даже на соседке по дому! Она уехала к нему, и уже сейчас родила сына. Назвали младшего Кохана Николай! И Сашин и Катин отцы - Николаи!

Маша крестила моего сына.

Ещё раньше Марийкин младший брат женился на сестре моего мужа. Таким образом, мы породнились вдвойне...